

Глава 29 Кричащий дом (часть 2)

“Что за крики?!”

Только Помона поставила мандрагору обратно в горшок и сняла наушники, как услышала, что кто-то снаружи оранжереи сказал, что она выглянула из пыльного окна, которое не мыли много лет, и сюда шли два взрослых волшебника, несущие двоих учеников Слизерина в сопровождении домашнего эльфа.

После того, как Хогвартс закрыл школьные ворота, посторонним вход был запрещен без разрешения директора, не говоря уже о том, что два взрослых волшебника не производили хорошего впечатления с первого взгляда.

Из барсучьего инстинкта Помона решила, что выходить в это время не стоит. Она поспешно спряталась в приготовленной комнате. Буквально в ту же секунду, как она закрыла дверь, дверь в оранжерею открылась, и домашний эльф споткнулся. Его втокнули внутрь, а затем вошли все четыре волшебника. Они плотно закрыли дверь и закрыли все окна.

Помона снова почувствовала прогорклый запах, такой же, как она чувствовала в тот день в магазине одежды миссис Моркин. Она поборола тошноту и посмотрела в щели в двери, чтобы увидеть, что делают люди внутри. После того, как были закрыты все окна, она стала высокой. Мужчина подошел к двум мальчикам-слизеринцам и с облегчением вздохнул: «Вот и все, я доволен, это далеко от замка, никто ничего не услышит».

Двое слизеринцев все еще беспокоились. В это время другой более низкий человек сказал: «Не волнуйтесь, это всего лишь домашний эльф. Вы не попадете в беду».

«Как это возможно? - нервно сказал немного более толстый ученик, - если в доме не будет одного человека, кто-то обязательно найдет его».

«Человек? Он вообще не человек, - с отвращением сказал высокий мужчина, - эльфы и домовые - это низшие существа. Кого из чистокровных дворян будет заботить, что с ними происходит?»

«Доставайте палочки», - сказал низкий человек, доставая свою палочку и обращаясь к двум другим, - «поторопитесь».

Двое мальчиков-слизеринцев заколебались и достали свои палочки.

«Позвольте этим малышам опробовать палочки на себе, Эван», - сказал высокий мужчина, отходя в сторону и садясь на стол. Низенький маг по имени Эван вышел на середину прохода, усмехнулся и посмотрел на дрожащего домовика.

«Рассечение сердца!» - зеленый свет вырвался из его палочки и ударил прямо в домашнего эльфа, который сразу же закричал от боли.

«Вот, посмотрите, как применяется Непростительное заклятие, - Эван повернул голову и сказал двум слизеринцам, - кто из вас пойдет первым?»

Двое переглянулись, и в итоге толстенький мальчик вышел вперед и направил свою палочку на домашнего эльфа.

«Испепелить!»

Он закричал, и эльф подсознательно протянул руку, чтобы закрыть лицо, но палочка слизеринского мальчика не испустила зеленого света.

«Нет!» - крикнул мужчина, сидевший за столом, - «Использование Непростительного заклятия требует решимости. Ты же только что колебался!»

«У меня ее нет!» - быстро сказал мальчик.

«Следуй за мной!» - Эван подошел к толстому мальчику и снова поднял палочку, - «Рассечь сердце!»

Зеленый свет снова ударил в домашнего эльфа, и на этот раз он покатился от боли.

Помона теперь поняла, что они делают. Двое взрослых используют домашних эльфов в качестве объектов для практики, чтобы научить двоих несовершеннолетних непростительному заклинанию. Они равнодушны к жизни и получают удовольствие от мучений других. Хотя домовые эльфы и не люди, если двое подростков продолжат в том же духе, зло укоренится и прорастет в их сердцах, как семена, и родится новое поколение злодеев.

Толстяк все еще колебался, но худой уже рвался в бой. Он достал свою палочку и наложил на домашнего эльфа заклятие, разрывающее сердце. Маленький зеленый свет ударил в эльфа, и тот только вскрикнул.

«Да, вот так. Сделай свою решимость тверже, - воскликнул Эван, - вы не играете. Если вы действительно хотите служить Темному Лорду, вы должны выложиться по полной».

Они Пожиратели Смерти.

Помона напряглась, как это в школу проник Пожиратель Смерти?

— Тебе следует хорошенько преподать мальчику урок, Мёрсебер, — сказал сидящий за столом мужчина. — Твой отец расплакался бы, узнав, насколько ты бесполезен.

Мёрсебер вытер пот со лба и направил палочку на домашнего эльфа.

— Прошу вас, мой юный господин, — слабо произнёс эльф. — Робби не выдержит.

Однако, вопреки всем мольбам, слизеринец применил к нему Непростительное заклятие.

Помона не знала, сколько всего раз человек может выдержать этот вид боли. Домовые эльфы выносливее людей, но их покорность делает их безвольными — они не осмеливаются сопротивляться. После того, как два юных Пожирателя смерти применили к нему Непростительное заклятие, его стенания и крики становились всё тише и тише, отражая гримасы на лицах подростков.

Они становятся безумными и злыми. В них больше нет ничего от изящества.

Помона вспомнила слова Пита о том, что Хаффлпаффцам следует держаться подальше от Слизерина. Особенно после того, что случилось на матче по квиддичу в этом году. Их поступки были почти равносильны объявлению войны Слизерину. Мёрсебер и Эвери не осмелились бы тронуть Помону, однако для этих двоих взрослых не было ничего необычного в том, чтобы подвергать её пыткам. Она поспорила бы, что они пытали и взрослых магглов.

Чтобы призвать богов для защиты, нужны счастливые воспоминания. А для Непростительного

заклятия требуется намерение причинить людям боль. Люди, которые живут с такой злой идеей, становятся всё злее и злее. Они не чувствуют боли и надеются, что их совесть сочтёт невозможным делать что-то хорошее или сознаться.

Разве волшебники, угнетающие другие расы из-за своей силы, когда-нибудь задумывались, что эти расы однажды восстанут и посягнут на тех, кто некогда обладал могуществом?

В семнадцатом веке произошло восстание гоблинов. Именно об этом вчера рассказывал профессор Бинс. Они использовали таверну Хогсмид в качестве штаб-квартиры. Хотя Бинс не рассказал об этом подробнее, результат очевиден: Гулинг Гэ сейчас контролируют гоблины.

Если вы хотите заключить мир, вам придётся поставить условия. Деньги волшебников теперь контролируют эльфы. Как волшебники и знатные люди смогут выжить без денег?

Приходится сражаться за власть самостоятельно. Вот почему статус эльфов в магическом мире выше, чем у других рас. Так же обстоят дела и с кентаврами. Волшебники называют их дикарями, но не осмеливаются трогать их. По крайней мере, они не будут пресмыкаться перед домоправителями на полу как эльфы.

Еда — это не счастье, а вот сила — это ещё как счастье. Впервые в жизни Помона пожелала, чтобы у неё была сила.

Тысячу лет назад Хельга Хаффлпафф привела домовых эльфов в Хогвартс и дала им убежище во время войны, потому что они подвергались преследованиям. Спустя тысячу лет Помона была распределена Шляпой в Хаффлпафф. Ученику Хаффлпаффа следует вести себя незаметно, но мы барсуки и, если это необходимо, нам нужно показать зубы. А ещё ученики Хаффлпаффа должны поступать правильно, потому что это правильно.

Помона надела наушники, достала волшебную палочку и направила её на горшок с мандрагорами напротив.

Профессор Флитвик рассказал ей, что, когда она произносит заклинание, ей нужно взмахнуть волшебной палочкой, произнести чётко и сосредоточиться. Но сейчас она находится в маленькой комнате, не может размахивать волшебной палочкой, и она не осмеливается произнести заклинание вслух. На другой стороне находятся четверо человек. Если её обнаружат, она не только не спасёт домашнего эльфа, но и сама навлечёт на себя беду.

Бог магии, пожалуйста, помоги мне добиться успеха.

Помона помолилась в своём сердце и прошептала заклинание, которое вчера вечером ученики старших курсов Хаффлпаффа повторяли бесчисленное количество раз:

— Вингардиум левиоса.

Она прицелилась в горшок, но в конечном итоге немного промахнулась и попала в стол. Раздался треск, одна из ножек стола сломалась, и гнилое дерево не выдержало веса взрослого человека. Она сломалась, и сразу же после этого горшки с цветами на столе упали на пол. Десяток горшков мандрагор начал громко кричать.

«О, чёрт! Закройте уши!» — воскликнули Пожиратели Смерти. Если бы это были здоровые мандевилы, то и одного горшка хватило бы, чтобы убить их, но к несчастью, они сейчас истощены и плачут, как битый десяток горшков. Можем уходить.

После того, как они все разбежались, Помона выбежала из своего укрытия и подняла домашнего эльфа. Он был необыкновенно лёгкий и тощий, но именно он приготовил роскошный банкет в Хогвартсе.

«Просыпайся». Помона похлопала его по лицу. Эльф ещё мог двигаться, но глаза его закатывались, и он выглядел крайне слабым.

Поэтому Помона спрятала его в свою мантию и, прижав к себе, поспешила в больничное крыло.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104597/3841654>